Шафигуллина Светлана Евгеньевна
город Вятские Поляны

«Яркая звезда в жизни Вятских Полян» (о художнике В.И. Галанине)

В прошлом году исполнилось 160 лет со дня рождения Владимира Ивановича ГАЛАНИНА, учителя и художника, проживавшего в селе Вятские Поляны в годы революции, Гражданской и Великой Отечественной войн. Даже спустя много лет не угасает интерес к судьбе этого человека.

Владимир Иванович закончил Петербургскую художественную академию и был одним из лучших учеников великого русского художника В.Д. Поленова.

Приехав в 1914 году в Вятские Поляны на строительство Казань-Екатеринбургской железной дороги (ему было уже 54 года), Галанин окунулся в быт простого русского человека. Что же заставило его вырваться из светского петербургского круга и уединиться в захолустном волостном селе Вятские Поляны?

Достоверных источников об этом нет. По отрывочным воспоминаниям тех, кто знал Галанина, проскальзывают скупые сведения о том, что, возможно, это была какая-то личная драма. Кто-то упоминает, что произошёл семейный разрыв, что, якобы, через много лет в Вятские Поляны приезжала сестра художника, которая уговаривала его вернуться домой, в Петербург, но Владимир Иванович остался непреклонен. И сегодня можно только предполагать, насколько сильным был контраст между его прошлым и тем, что он выбрал.

Но размеренная жизнь небольшого села, его великолепные, ни с чем не сравнимые окрестности околдовали душу художника и навсегда привязали его к нашим местам. Любой уголок природы для него, как пейзажиста, имел столько очарования и неподдельной, заложенной мудрой природой красоты, что Владимир Иванович без конца рисовал, рисовал, рисовал…

Как всякий образованный человек того времени, Галанин прекрасно разбирался в музыке и в свободное время сам очень любил музицировать. Он был вполне доволен тем, что нашёл в далёкой вятской глубинке.

После окончания строительства железной дороги Владимир Иванович некоторое время работал кондуктором. Здесь же, в Вятских Полянах, встретил он весть об Октябрьской революции.

Летом 1920 года в село Вятские Поляны с целью организации музея приехал Михаил Георгиевич Худяков (1894-1936), впоследствии доктор исторических наук, выдающийся исследователь истории и культуры народов Среднего Поволжья и Приуралья. Итоги своей поездки М.Г. Худяков опубликовал в журнале «Казанский музейный вестник». В статье он писал: «В.И. Галанин является единственным представителем художественной культуры в Вятских Полянах, и осмотр его небольшого собрания доставил пишущему настоящие строки наслаждение, совершенно неожиданное в столь далёком уголке северо-восточной России. В этом собрании имеются: подлинный офорт Рембрандта (доставшийся ему владельцу от деда – торговца гравюрами в Петрограде), пейзажи Айвазовского, Ендогурова, А. Писемского, С. Виноградова, Горохова, Ламбина и других. Заброшенный судьбою в Поляны, страдающий от холода, голода и некультурной среды, В.И, Галанин является глубоким энтузиастом и трогательным певцом местной природы. В течение 1915-1920тгодов им написано несколько сотен вятскополянских этюдов… Хотя бы часть этюдов В.И. Галанина совершенно необходимо приобрести как для Малмыжского, так для Вятскополянского и для всех тех сельских музеев, которые в будущем возникнут в Малмыжском уезде».

В 1930х годах в Малмыжском уезде действительно намечалось развитие сети музеев. Планировалось организовать музей в Вятских Полянах и «к заведованию музеем привлечь художника и коллекционера В.И. Галанина, преподавателя рисования в местной школе».

Но планировавшееся открытие музея в Вятских Полянах вначале было отложено из-за нехватки средств, а с 1930 года краеведческие общества постановлением

Совнаркома были ликвидированы и даже уроки краеведения исключены из школьной программы.

В 1921 году Галанин устраивается учителем рисования в Вятскополянскую школу второй ступени, которая размещалась в здании, построенном на средства купца М.И. Зайцева (сейчас это здание коррекционной школы по улице Советской, 24). Местные мальчишки и девчонки, учившиеся у художника, почерпнули из общения с ним много полезного для себя. Сергей Иванович Ошурков, один из основателей Вятскополянского исторического музея, вспоминал: «Он (Галанин) говорил нам, ученикам: «Художников из вас я, может быть, не сделаю, но я хочу, чтобы вы научились разбираться в искусстве».

А местный художник Николай Дмитриевич Мальков так вспоминал своего учителя: «Маленький, подвижный старичок, внешне похожий на М.И. Калинина, Всесоюзного старосту. Такая же седая бородка клинышком, усы, седые волосы он обычно зачёсывал назад. Ходил в старом чёрном пальто, а поверх его повязывал шарф. У него был приятный голос, разговаривал всегда спокойно и вежливо, не повышал интонаций, в классе, если кто-то из учеников начинал шалить, делал лишь замечание: «Перестаньте шалить». У него была размеренная походка, и, несмотря на годы, он был крепок, поскольку много ходил пешком. Кроме того, у Владимира Ивановича была небольшая лодочка на одного человека, так что на вёслах он часто совершал прогулки. Даже в большое половодье отправлялся через Вятку в сторону Ямного, где писал сосновый бор. Он всегда говорил: «Люблю сосну», - поэтому и писал в основном это дерево. Он очень тонко чувствовал природу: любую травинку, дерево, кустик, воду».

Проработав в школе более десяти лет, он уволился по собственному желанию в августе 1933 года, о чём свидетельствует запись в «Книге приказов по Вятскополянской школе», которая хранится в архиве Вятского многопрофильного лицея.

Одиноко и замкнуто жил художник в своём небольшом зелёном домике, что стоял когда-то на улице Азина. Он был совсем не приспособлен к быту.

Поэтому всё хозяйство в последние годы его жизни вела домработница Вера Александровна Горынцева, которой незадолго до смерти художник и подарил свой

небольшой дом. В папке, хранящей небогатые сведения о жизни Галанина в Вятских Полянах, рукой Веры Александровны сделана коротенькая запись: «Владимир Иванович любил уходить в леса, писал деревни, деревья, реку. Возвращался поздно, усталый, голодный, с новыми этюдами».

Одна из комнат дома служила Владимиру Ивановичу мастерской, где он работал. Картин, набросков и этюдов было так много, что они стояли, лежали стопками как в самой мастерской, так и в спальне, коридорах, на чердаке. Он не работал с большими полотнами, всё это были картины небольшого размера.

Художник очень дорожил своими картинами. Наиболее ценные он хранил в массивном сундуке.

Живопись занимала его безраздельно и поглощала не только время, но и все его средства. В трудные годы Великой Отечественной войны Галанин жил тем, что продавал свои произведения. Сюда, в далёкую вятскую глушь, приезжали коллекционеры из Москвы, которые какими-то неведомыми путями узнавали об удивительном и талантливом ученике Поленова. Они увозили его картины не по одной и не по две, а целыми ящиками. Говорят, что вскоре после смерти Владимира Ивановича в 1943 году приехали какие-то музейные работники из Москвы, которые уверяли, что его архив будет храниться в одном из столичных музеев. С тез пор архив исчез. Где он теперь, кто наслаждается божественной красотой древней вятской земли, любовно запечатлённой талантливой рукой художника?

Полсотни работ, сохранившихся в городском музее, подтверждают, что Галанин отдавал предпочтение пленэрной живописи и писал пейзажи в окрестностях Вятских Полян.

Одиночество не могло не наложить свой отпечаток на творчество художника. Из тех немногих работ, что сохранились, этот пронзительный мотив прослеживается в работе, выполненной маслом по дереву в 1930 году. Тихая летняя ночь, правый берег Вятки чуть пониже паромной переправы, поросший густым лесом. Глухую черноту леса острее подчёркивают отблески рыбацкого костра на берегу реки. А в ночном небе одиноко застыла жёлтая недосягаемая луна. Как и художник, она отстранённо наблюдает с непостижимой высоты за этим ночным миром.

Щемящую тоску навевают на сердце этюды: «Банька на церковной земле», «Мельница», «Дорога в Собакино». Только перестрадав, пережив, пропустив увиденное через своё сердце, мог так любовно выписать художник привычные глазу обывателя уголки. Он как бы торопился запечатлеть для потомков уходящее в небытие время. Взять туже мельницу у деревни Матвеево. Каким-то шестым чувством художник знал: придёт время, и от неё не останется и следа.

И всё-таки Владимир Иванович «перепробовал» не только приступы одиночества и тоски. Его глаза выхватывали из окружающего мира великую жизнеутверждающую красоту, дающую энергию всему живому. И он, заряжаясь этой силой, писал неистовые краски бушующей за Вяткой осени, отдыхающих после трудового дня баб, избы, покрытые соломой и приткнувшиеся на берегу мелководной речушки, морозный солнечный день, властвующий над небольшой деревенькой, заваленной по самые крыши снегом.

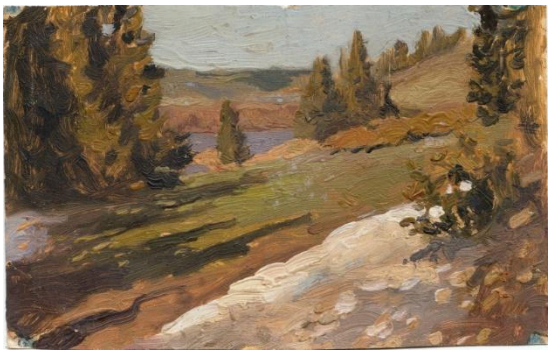
Неутомимый певец вятского края, Владимир Иванович Галанин был верным продолжателем реалистических традиций русского искусства XIX века, завещанных такими мастерами кисти, как Поленов, Левитан, Шишкин.

Искусство для него было не просто красивым словом, оно стало для него образом жизни, его судьбой. Он умер с ним в сердце, одинокий и странный человек, бродивший всю жизнь с этюдником на плече. Притяжение вятской земли и после смерти не отпустило художника, который в конце осени 1943 года был похоронен на старом кладбище города по улице Советской.

10 июня 1987 году на его могиле был установлен памятник. К сожалению, к настоящему времени он уже обветшал. И вот сейчас энтузиасты-краеведы нашего города разработали проект его обновления и ищут деньги для этого.

Приложение

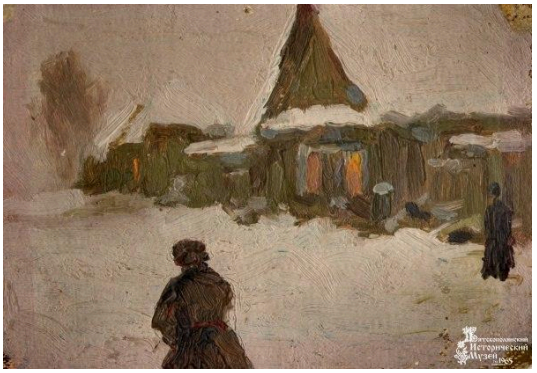
ФОТОГРАФИИ КАРТИН ХУДОЖНИКА

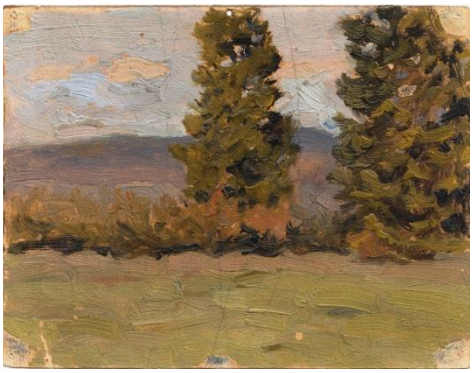
Весенние лужайки (1921)

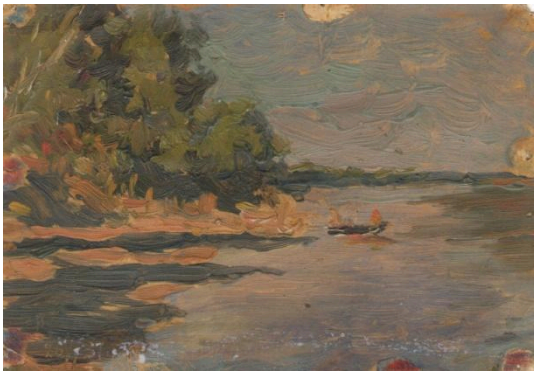
Мельница в деревне Матвеево (1921)

Зимой в селе Усад (1921)

У мелкого лога (1917)

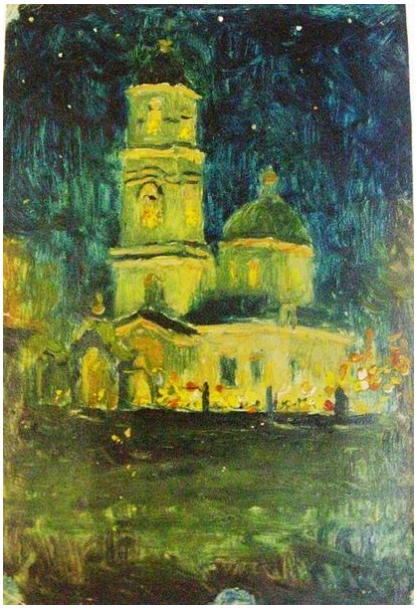
Рыбалка в затоне (1921)

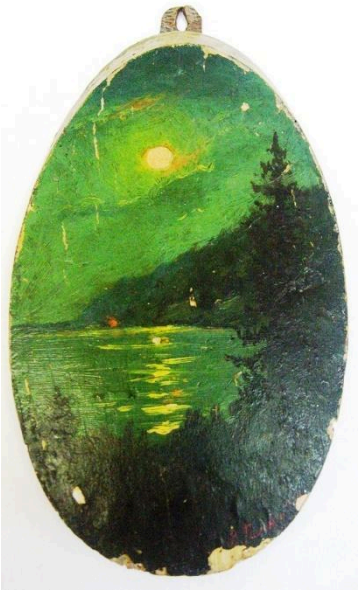
Дорога в Собакино (1921)

Озеро на левобережье (1925)

Пасхальная ночь (1929)

Ночь над Вяткой (1930)

Зимний пейзаж (1914)

Памятник на могиле
В.И. Галанина

Проект обновления
памятника